

Линь Фэйши поднял взгляд, его черные зрачки встретились с глазами Кунью. Вся его обычная вежливость и учтивость исчезли, как отлив, обнажив холодную и острую суть, скрытую на самой глубине. Он без колебаний огрызнулся:

— Тьфу, а что у тебя есть такого, что стоило бы обманывать? Если бы я не был человеком Шачжоу, как бы я узнал, что даже знаменитый «Сокол», от которого дрожат международные полицейские, однажды униженно просил о помощи.

В глазах Кунью промелькнула кровавая жестокость.

— Ладно, раз уж ты хочешь доказательств, я попрошу «Крокодила» лично поговорить с тобой. Кажется, ты имел с ним дело несколько месяцев назад, — Линь Фэйши лениво прислонился к стене, достал из кармана телефон, который не был изъят, и, выполнив серию сложных действий, открывших чат, вызвал «Крокодила».

Менее чем через минуту на экране телефона Линь Фэйши появилось лицо мужчины средних лет, который с большим уважением произнес:

— Господин Чэнъин, какие будут указания?

Камера на стороне Линь Фэйши была выключена — не каждый удостоивался чести видеть лицо «Чэнъина». Линь Фэйши спокойно сказал:

— Произошел немного неловкий инцидент. Кунью принял меня за копа и притащил на свою территорию, сомневаясь в моей личности. Пожалуйста, объясни ему.

С этими словами Линь Фэйши протянул телефон Кунью. Тот с подозрением взял его и взглянул на экран — это действительно был «Крокодил»!

Крокодил в телефоне улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте, господин Кунью. Нужно ли мне приехать с людьми, чтобы обсудить это лично? Кроме того, здоровье господина Чэнъина не в лучшем состоянии, надеюсь, вы отнесетесь к нему с должным уважением.

В этот момент выражение лица Кунью стало поистине замечательным — оно было настолько пестрым и выразительным, что казалось, он не мог решить, кого съесть первым: Крокодила в телефоне или Линь Фэйши перед собой. Но сейчас он не мог съесть никого. За последние полгода Шачжоу в городе Чунгуан развился до такой степени, что ни одна другая сила не могла с ним соперничать. Это был «босс», с которым нельзя было связываться.

Кунью, словно потерявший душу, уставился на Крокодила, будто пытался прожечь дыру в его лице через экран. Наконец он произнес по слогам:

— Не нужно тебе ехать. Обязательно верну Чэнъина целым и невредимым.

Крокодил вежливо ответил:

— Тогда это будет лучше всего.

Лишь тогда Линь Фэйши встал, подошел к Кунью, забрал телефон и, наклонившись, медленно спросил:

— Ну что, господин Сокол, доволен ли ты моей истинной личностью?

Кунью все еще не мог поверить в эту взрывную новость о том, что «Линь Фэйши — это Чэнъин». Это было настолько же вероятно, как его избрание президентом США. Тон его все еще был полон недоверия:

— Как ты смог обмануть Южный Ветер?

— Эти слова мне непонятны. Я никогда его не обманывал, — Линь Фэйши поправил воротник, его выражение было безразличным, но в глазах читалась холодная угроза. — Изначально, видя, как ты обижаешь моего капитана Цзяна, я не собирался тебя отпускать. Но сейчас, похоже, мне не нужно прикладывать усилия.

Кунью все больше терялся в догадках о том, кто же этот человек перед ним. Кто он на самом деле? Какие отношения у него с Цзян Пэйи? Сколько из его слов правда, а сколько ложь? Как он смог обмануть Южный Ветер с его чутьем?

Линь Фэйши, словно вспомнив что-то, добавил:

— Ах да, в начале этого года ты с твоими людьми, кажется, обманул нас на приличную сумму. Помни вернуть все в целостности и сохранности. Не благодари.

Кунью, попавший в беду, мог только выборочно игнорировать язвительные слова Линь Фэйши, проявляя гибкость и смирение, он спросил:

— Насколько я знаю, Линь Фэйши был назначен Го Циминем как «любимец». Раньше он работал в управлении провинции. Когда ты связался со Шачжоу?

— «Линь Фэйши»? — Линь Фэйши встретился с ним взглядом, его черные зрачки казались бездонными. Внезапно он странно улыбнулся, и его красивые черты лица приобрели зловещий оттенок. Его слова легко сорвались с губ:

— Тебе, пожалуй, придется отправиться в загробный мир, чтобы найти его.

Телефон Линь Фэйши не отвечал.

Цзян Пэйи немного подождал дома. К десяти часам Линь Фэйши все еще не вернулся и не отправил никаких сообщений. Цзян Пэйи попытался позвонить ему, чтобы узнать, как дела, но обнаружил, что телефон выключен!

Цзян Пэйи подумал, что у этого неудачника села батарея, и он не может вернуться. Сев на кровать, он провел рукой по лбу, а затем, в середине ночи, взял фонарик, накинул куртку и вышел на поиски.

Теплый летний ветер дул ему в уши, поднимая мелкие частицы пыли. Цзян Пэйи поморщился, стянул куртку и, размахивая фонариком, направился к сторожке. Он спросил:

— Дяденька, кто-нибудь возвращался недавно?

Сторож-старик покачал головой:

— Нет, но капитан Линь, кажется, ушел около восьми.

Цзян Пэйи тихо вздохнул и вышел за ворота, чтобы искать «пропавшего капитана Линя».

Свет фонарика бросал на землю дрожащее пятно. В это время на улице почти не было людей,

лишь изредка встречались фонари, тускло светившие на фоне ночи. Цзян Пэйи прошел немного, и его телефон внезапно издал звук, сообщая о новом сообщении. Цзян Пэйи подумал, что это Линь Фэйши, но, открыв его, увидел фотографию.

На снимке Линь Фэйши лежал на боку с закрытыми глазами, его руки были связаны за спиной. Хоть видимых ран и не было, его лицо было очень бледным. В углу фотографии виднелись мрачные орудия пыток, от которых стыла кровь в жилах, а перед ним стояли черные туфли мужчины.

В этот момент Цзян Пэйи почувствовал, словно его бросили из зноя в ледяную пещеру. Кровь в его жилах мгновенно остыла, в ушах раздался гул, и он с дрожащими пальцами набрал номер.

На другом конце быстро ответили. Кунью произнес дружелюбным тоном, словно старый приятель:

— Южный Ветер? В такое время еще не спишь?

Голос Цзян Пэйи был пронзительно холодным, словно бездна:

— Кунью, если ты причинишь ему хоть малейший вред, я раздроблю тебе остальные девять пальцев.

Кунью на мгновение замолчал, затем тихо рассмеялся и назвал место.

— У тебя есть полчаса. Приходи один, без хвоста.

Закончив разговор, Цзян Пэйи стоял на месте, закрыл глаза и глубоко вдохнул, успокаиваясь, а затем вернулся в район, сел на новый мотоцикл, на котором еще не успел прокатить Линь Фэйши, и помчался к месту, указанному Кунью.

Это была заброшенная фабрика удобрений. Цзян Пэйи, следуя указаниям Кунью, один вошел в пустой склад. Кунью стоял у стены, вглядываясь в него издали, а вокруг него в беспорядке сидели несколько шероховатых подручных. Линь Фэйши лежал на грубом, потрепанном диване, закрыв глаза, без всякой реакции.

Линь Фэйши словно находился в самом уязвимом, неприкосновенном уголке сердца Цзян Пэйи, не переносящем ни малейшего вреда. Малейшая оплошность могла обернуться катастрофой. Сердце Цзян Пэйи невольно сжалось, и он, глядя на Кунью, произнес по слогам:

— Что ты с ним сделал?

— Он ненадолго очнулся, но был слишком непослушным, — Кунью улыбнулся с подтекстом. — Не волнуйся, я просто заставил его немного поспать.

— Год назад я уничтожил все твои жизненные труды, поэтому ты ненавидишь меня и хочешь отомстить. Я понимаю чувство наркобарона, который за мгновение теряет все. Это твоего заслуженное наказание, — Цзян Пэйи смотрел прямо в его глаза, голос был холодным и острым. — Кунью, разве ты можешь удовлетворить свое желание видеть меня в агонии только такими подлыми и позорными методами?

— Разве это не скучно?

Комментарий автора:

Маскировка капитана Линя минус одна, но у него еще остались маски, которые нужно снять.

Без спойлеров, но могу гарантировать, что оба партнера — хорошие люди, и их финал счастлив и соответствует законам и морали.

Поэтому при таком сюжете у Кунью в дальнейшем будет не так много сцен, он изначально не был боссом за сценой, а просто сбежавшей собакой; силы «Черного Грифа» давно были раздроблены капитаном Цзяном, так что здесь нет никаких важных сцен. К тому же, судя по текущему положению, статус Линь Фэйши выше, чем у него, и сыграть на его руку легко, так что я не буду подробно описывать, как его поймают.

Самый большой и трудный босс в этом романе — вся организация Шачжоу, так что у Кунью будет возможность стать пушечным мясом [лежит плашмя].

Спасибо всем за комментарии.

<http://bllate.org/book/17716/1655721>